

10 АПР 1987

◆ ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПОЭТ И... НЕЧИСТАЯ СИЛА



К. БРЮЛЛОВ. Портрет
В. А. Жуковского. 1837—1838.

В 30—40-х годах XIX века среди российских литераторов и в некоторых читательских кругах популярностью пользовалась сатирическая поэма А. Ф. Воейнова «Дом сумасшедших». Язывительный человек, Воейнов дал в ней довольно точную, хотя и злую характеристику едва ли не всем отечественным поэтам своего времени.

Автор, в частности, спародировал пристрастие В. А. Жуковского к переводам баллад, действующими лицами в которых были призраки, привидения и прочая нечисть. Сам Жуковский также подтрунивал над собой, называя себя «поэтическим дядькою чертей и ведьм немецких и английских».

«Дружба» с нечистой силой не раз доставляла поэту неприятности. В 1814 году он перевел с английского балладу Роберта Саути под длинным и

несколько странным названием «Баллада, в которой описывается, как одна старушка ехала на черном коне вдвоем и кто сидел впереди». Прочитав это произведение, московский и петербургский цензоры отказались пропустить его в печать. Не удалось и попытка напечатать балладу через несколько лет. Цензор перечеркнул ее красными чернилами, а внизу написал: «Баллада «Старушка», ныне явившаяся «Ведьмой», подлежит вся запрещению, как пьеса, в которой дьявол торжествует над церковью, над богом».

Баллада ходила в списках, сам Жуковский читал ее при дворе. В 1831 году поэт значительно переделал балладу, и только новая редакция «Старушки» была напечатана.

На меньше хлопот доставил

и перевод баллады Вальтера Скотта «Замок Смальгольм, или Иванов вечер», которую собирался опубликовать в своей газете Воейнов. Но потом он написал Жуковскому письмо с отказом: «Баллада твоя торжественно признана безбожною и безнравственною, распространяющею вредные предрассудки... Красовский (цензор. — В. О.) прямо объявил мне: что как в этой балладе нет ничего приятного, полезного и нравственного, то не велика потеря для читателей».

Это произведение — одна из лучших переводных баллад Жуковского, она также расходилась в большом количестве списков. Читателей возмущали тупость цензуры, ее запрет, о котором стало известно и за границей. Ее пытался напечатать в альманахе «Полярная

звезда» К. Ф. Рылеев, но безуспешно. Впоследствии А. С. Пушкин шутил: «В славной балладе Жуковского назначается свидание накануне Иванова дня: цензор нашел, что в такой великий праздник грешить неприлично, и никак не желал пропустить баллады Вальтер-Скотта». В конце концов Жуковскому удалось напечатать эту балладу, назвав ее «Замок Смальгольм. Шотландская сказка», а второй раз она появилась под названием «Дунканов вечер. Шотландская сказка».

Как относился к сверхъестественному сам Жуковский, верил ли в него?

В письмах поэта можно встретить не одно упоминание об «общении» его с нечистой силой, в том числе во время посещения Грисгольмского замка в Швеции и Дюссельдорфского замка.

И даже биограф Жуковского К. Зейдлиц, человек, любивший поэта и написавший книгу о нем, не мог не удивляться вере его в сверхъестественное.

Василий ОСОКИН